

ВЗАИМОБОГАЩЕНИЯ ИНСТИТУЦИОНАЛЬНЫХ ТЕХНИЧЕСКИХ ДИСКУРСОВ (НА МАТЕРИАЛЕ ТЕРМИНОСИСТЕМ ОБЛАСТИ «ТЕХНОЛОГИЯ ХУДОЖЕСТВЕННОЙ ОБРАБОТКИ МАТЕРИАЛОВ В РУССКОМ И АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКАХ»)

О.А. КАЗАЧКОВА

Московский государственный университет приборостроения и информатики, г. Москва

В статье на примере технического институционального дискурса «Технология художественной обработки материалов» в синхронной динамике рассматриваются пути взаимообогащения терминосистем обслуживающих профессиональные и институциональные дискурсы в разных языках.

Ключевые слова: институциональный дискурс, институциональный технический дискурс, профессиональный дискурс, термин, терминология, технология художественной обработки материалов, сплавы.

TECHNICAL INSTITUTIONAL DISCOURSE RECIPROCAL ENRICHMENT (ON THE MATERIAL OF TERMINOLOGICAL SYSTEM «ART MATERIAL PROCESSING TECHNOLOGY» IN RUSSIAN AND ENGLISH LANGUAGES)

O.A. KAZACHKOVA

This article is devoted to the ways of terminological system reciprocal enrichment in different languages on the example of technical institutional discourse «Art material processing technology» in synchronic dynamism.

Key words: institutional discourse; institutional technical discourse, professional discourse, term, terminology, art material processing technology, art treatment of materials, alloys.

Термины являются непосредственным компонентом институционального дискурса, в частности научного и профессионального. Неоднозначный подход к понятию «дискурс», наличие общих, часто взаимоисключающих определений этого термина обуславливают поливариантность подходов к его анализу (Д. Мангено, Д. Шиффрин, Ю.Н. Сдобнова). Отмечается актуальность его исследования именно с институциональных позиций, то есть рассмотрение в рамках определенного социального института с учетом интер- и экстралингвистических факторов, влияющих на функционирование языка (Ю.Н. Караулов, Н.Д. Арутюнова, В.Н. Карасик) [7, с. 9-10].

Объектом нашего исследования являются термины терминосистемы «Технология художественной обработки материалов» (далее – ТХОМ), функционирующих в языке для специальных целей, обслуживающем институциональный технический дискурс в сфере художественной обработки материалов. Учитывая, что термины технических наук «используются не в сравнительно узком кругу ученых, а на производстве, где занято большее число людей» [4, с.199], под институциональным техническим дискурсом ТХОМ мы

понимаем совокупность соответствующих профессиональных дискурсов в синхронно-диахроническом срезе (дискурс ювелиров, дискурс литейщиков, дискурс ремесленников, дискурс негоциантов, дискурс химиков, дискурс металлургов и др.). Термины ТХОМ с позиции дискурсивного анализа ранее не рассматривались.

«Являясь инструментом, с помощью которого формируются научные теории, законы, принципы, положения, термины и их совокупности – терминологии представляют собой важную часть науки и техники ... Каждый шаг этого исследования закрепляется в терминах – продуктах мыслительной деятельности человека» [8, с. 8]. Следовательно, терминология является носителем информации, позволяет фиксировать, хранить и передавать знания. «Термины не только раскрывают и систематизируют знание, они выполняют и эвристическую функцию, способствуя открытию нового знания» [6, с. 26].

Рассмотрение терминосистем технического институционального дискурса ТХОМ и функционирующих в нем терминов наряду со смежными с ним институциональными и научными дискурсами (химический дискурс, металлургический дискурс, ювелирный дискурс, литейный дискурс и др.) позволило изучить взаимообогащение терминосистем:

1) Переход ряда терминов в соответствующие терминосистемы других языков (*bronze*, «бронза» – из итальянского, при этом разделилось понятие скрытое под термином *brass* (изначально все сплавы на основе меди, затем только сплавы на основе меди и цинка, то есть латуни));

2) Введение в английский и русский языки заимствований одновременно с понятием:

Similor (1783 г.) – «симильор» – «общее название латуней, имитирующих по цвету, как золото, так и серебро (во Франции – только золото)» [3, с. 429]. Заимствовано через посредство французского языка, из латинского *similis* «подобен». В английском языке, как и во французском, обозначает латуни «очень» желтого цвета.

Для названия сплавов золота и серебра с количеством примесей, превышающих содержание основного металла, из французского языка было заимствовано слово *billon* (1727 г.).

Billon (1819 г.) – «биллон, низкопробное серебро» - сплав серебра с медью, оловом или другими недрагоценными металлами, в котором последние превышают процентное содержание серебра. Сужение первоначального значения (*billon* (1727 г.)), хотя отмечается параллельное существование двух понятий. В русском языке «биллон» - монетный сплав золота или серебра, в котором преобладает неблагородный металл.

Maillechort, [majSor] (1851 г.) – «мельхиор» - никелевая бронза. Слово заимствовано из французского языка, где было образовано от имен изобрета-

телей этого сплава Майо (Maillot) и Шорье (Chorier). *Melchoir* (1892) – искажение слова *maillechort*, употребляется как один из вариантов названия «мельхиора».

Argentan (1857 г.) – «никелевая латунь», «нейзильбер», «аргентан» – слово заимствовано через посредство французского языка *argentan* из латинского *argent-um*.

Данные заимствования вводились в языки для называния конкретных понятий, в данном случае, как отмечает С.В. Гринёв, «мы имеем дело с собственно терминами, имеющими точное значение и сознательно выбираемыми или создаваемыми» [2, с. 3]. Подобные заимствования в терминосистемах ТХОМ русского и английского языков обусловлены рядом экстралингвистических факторов. Так, в период XVIII-XIX вв. в. широкое распространение получили ювелирные изделия, Изделия из драгоценных металлов, таких, как золото, серебро, были недоступны людям невысокого достатка. Любовь к украшениям и стремление сделать их более дешевыми, расширить рынок продаж повлекло за собой эксперименты в области получения сплавов металлов, внешне и относительно по качеству напоминающие сплавы благородных металлов. Развитие художественной обработки материалов (ювелирного дела, художественного литья, художественнойковки и др.), появление новых технологий, открытие новых металлов позволяли разрабатывать все большее количество сплавов, в том числе на основе меди и никеля для имитации золотых и серебряных сплавов. Немаловажную роль оказало развитие торговли и мореходства способствовавшее межкультурным коммуникациям.

3) Эволюционирование и институциональная синонимия некоторых терминов в рамках отдельных терминологических полей (*alloy/hallmark/carat/fineness*, *alloy/impurity*, «проба»/«чистота сплава»/«марка», «эмаль» (материал/покрытие/ изделие).

4) Лингвистическая реализация экстралингвистических факторов.

«Совершенно очевидно, что устный модус – это исходная, фундаментальная и более простая форма существования языка, а письменный дискурс является производным от устного и представляет собой более позднюю, вторичную разновидность языка – и в онтогенезе, и в филогенезе» [6, с. 5].

Выбор между тем или иным значением многозначного термина является дискурсивно мотивированным, и установить точное значение можно лишь апеллируя дискурсивными факторами.

Фиксация устной речи в письменной порождает появление новых терминов. Так неизвестные или малоизвестные понятия называемые иностранными для реципиента (слушающего) словами воспринимаются часто как чуждые его артикуляционному аппарату звуковые формы, а при фиксации на письме отмечается отсутствие возможности точно передать звуки имеющим-

ся набором букв языка реципиента. Данное явление «замораживает» формы иноязычного звучания, часто искаженные, которые фиксируются в том числе и в терминологиях (*Maillechort*, [majSor], *Melchoir* (1892) / «мельхиор»).

Технический институциональный дискурс ТХОМ благодаря широким межкультурным связям и коммуникациям в связи со своей спецификой ассимилировал целый пласт терминологической лексики. Это проявилось в большей степени в виде транслитерации: *pewter* (фр. – англ. – рус.) из французского языка *peltre*, *pewter*, в русском языке «пьютер»; *karakane* (яп. – англ. – рус.), «каракане» («кара-кане»); *tombac* / *tombaco* (англ.-рус.), «томпак»; *carat*, «карат» (фр. – латинский – арабский – греческий – рус.).

Интересны также примеры копирования структуры терминов при заимствованиях, то есть примеры калькирования: *gunmetal* – «пушечная бронза», *bell metal* – «колокольная бронза» и др.

С усилением внимания к второстепенным компонентам сплавов и их влиянию на свойства материала, заимствованное (из французского языка *aloi* «связывать», от древненорманнского *aleier*, *aloier*, из латинского языка *alligāre*, *ligāre*) слово *allay* изначально для обозначения основного металла в монетах (золота и серебра), для указания пробы, затем «примесь», «сплав», «металлическая составляющая, компонент сплава» (1386 г.), расширяет свое значение: «металл, содержащийся в сплаве в меньшем объеме по сравнению с основным» (1377 г.); позднее – «чистота металла», «проба сплавов золота и серебра» [6]. Часто появление данного слова ошибочно связывают с французским *a loi*, слово, обозначающее «комбинацию», «соединение». Таким образом, его значения со временем кардинально менялись, вплоть до антонимичного первоначальному значению. Слово *allay*, в первых двух значениях, употреблялось до середины XIX века, а в значении «проба, чистота золота и серебра» – только примерно до 1676 г. Это можно объяснить тем, что в результате активного использования и расширения его значений, появляется вариант *alloy* (1600 г.) «проба», затем «чужеродный элемент, включение» (1625 г.), позднее «легирующий элемент» (1656 г.), и «примесь» (1719 г.), в настоящее время широко используется в значении «сплав».

Данных о произношении термина *allay* не обнаружено, но предположительно оно произносилось [ə'lei]. А слово *alloy* – [læɪ I, ə'l I], при этом, постепенно поглотило значения своего «предшественника». Подобная эволюция заимствованных терминов связана с близостью их фонетических форм (в данном случае между собой, часто с формами единиц заимствующего языка), неграмотностью мастеров-пользователей данной терминологией, а также её использованием не специалистами (торговыми людьми, покупателями ювелирных и художественных изделий).

Далее отмечается снятие синкретизма, в 1487 г. входит в употребление синонимичное одному из значений *alloy* слово *fineness*, обозначающее «пробу, чистоту металла». Ранее, с 1386 г., стало использоваться для обозначения «пробы» металлов, которая устанавливалась путем взятия проб, испытания материалов для установления их свойств и количественного содержания входящих компонентов, заимствованное из французского языка слово *assay*.

В связи с тем, что золото и серебро всегда играли и продолжают играть большую роль в экономике, всегда отмечалась заинтересованность правительств разных стран в идентичности сплавов из которых изготавливают художественные (ювелирные) изделия и выпускают монеты. В Великобритании контроль за пробирным делом велся в Лондонской пробирной палате – London assay office – в Goldsmith's Hall. В Англии клейма на золотых и серебряных изделиях (знаки, выбитые штампом и применяемые не к одному предмету, а к целым категориям предметов, удостоверяющие, прежде всего, пробу, то есть установленное законом качество металла) были введены еще в 1300 году. Клеймо также давало информацию об изготовителе: мастерском, мастерской, позднее заводе.

С 1721 г. для названия официального знака на изделиях из драгоценных металлов «клеймо», обозначающего пробу, без которого изделие легально продавать запрещается (в дискурсе обывателей просто «проба»), стали использовать слово *hall mark / hall-mark / hallmark*, в процессе использования упростившее свое написание до слитного. Вопрос качества сплавов, особенно содержания в них драгоценных металлов, выдвигался на первое место.

При работе с многокомпонентными сплавами стояла проблема фиксации количества содержащихся в сплаве основных и легирующих элементов, от количества которых зависят цвет, механические свойства и коррозионная стойкость материала. «Концентрация» того или иного компонента в сплаве в английском языке стала обозначаться словом *concentration* (1790 г.) в русском языке «состав сплава», «концентрация». Для называния массы золота в сплаве (пробы) вводится термин *carat*, являющийся многозначным термином в британском варианте английского языка («внесистемная единица массы драгоценных камней и жемчуга» / «массы золота в сплаве»). В американском варианте английского языка это слово имеет уже только одно, первое из перечисленных значений. Для обозначения пробы драгоценного сплава (в основном сплава золота) в американском английском имеется другой термин – *karat*. Таким образом, термин *karat* является вариантом термина *carat* во втором его значении, при условии рассмотрения британского и американского вариантов английского языка, как единого английского языка. С другой точки зрения, данные термины можно отнести к ареальным дублетам.

Таким образом, конкретность значения достигается специализацией значения при заимствовании из других языков или других слоев языка, что обуславливает появление абстрактных понятий.

Разделение человеческой деятельности по определенным ремеслам (кузнечество, литейное дело, ювелирное дело), то есть дифференциация труда, отражение специальных знаний в институциональном техническом дискурсе (в частности в профессиональных дискурсах) влечет за собой появление новых слов и словосочетаний, связанных с понятиями созданных людьми предметов и материалов, используемых для их изготовления. Это является следствием способности человека выявлять функциональные и дифференциальные признаки, отличающие одно понятие от другого, а также эволюционирование их дискурсивных практик. Следует отметить важность учёта дискурсивных практик при анализе профессиональных терминологий. Проведённый диахронический и синхронно-динамический анализ показал продуктивность применения дискурсивного подхода для выявления особенностей функционирования профессиональных терминосистем в области ТХОМ и перспективность дальнейших исследований в данной области.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Арутюнова Н. Д. Дискурс // Большой энциклопедический словарь. Языкознание / под ред. В. Н. Ярцевой. – М., 1998. С. 136–137.
2. «Белостокский манифест», подписанном известными терминоведами // «Белостокской серии антропологистики», 1 т. – Белосток: Language and Culture Белосток, 2004/ также на manifest.ru. - 5 с.
3. Блантер М. С., Кершенбаум В.Я., Мухин Г.Г. и др. Многоязычный толковый словарь: Металлы. Строение. Свойства. Обработка. – М.: Наука и техника, 199 – 712 с.
4. Гринев-Гриневиц С.В. Введение в терминоведение. – М.: Московский Лицей, 1993. – 309 с.
5. Кибрик А.А. Модус, жанр и другие параметры классификации дискурсов / А.А. Кибрик // Вопросы языкознания, 2009, № 2. – с.3-21
6. Лейчик В.М. Термин и научная теория // Научный и общественно-политический текст. – М., 1991. – С. 12-26.
7. Сдобнова Ю.Н. «Лингвистическое отображение современных социальных тенденций в институциональном дискурсе вооруженных сил Франции»: автореф. дис. ...канд. филол. наук. – М., 2014. – 24 с.
8. Суперанская А.В., Подольская Н.В., Васильева Н.В. Общая терминология: Вопросы теории / Отв. Ред. Т.Л. Канделаки, АН СССР, Ин-т языкознания – М.: Наука, 1989. - 243 с.
9. The Oxford English Dictionary on CD-ROM. 2nd edition. OUP, 1994.